

ВНЕДРЕНИЕ ВЕБ-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В ВУЗЕ

*Айнутдинова К.А., канд. юрид. наук, доцент,
Университет управления «ТИСБИ», г. Казань;*

*Айнутдинова И.Н., д-р пед. наук, профессор,
ИМО, Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. В статье дается анализ веб-ориентированных технологий, которые сопровождают цифровую трансформацию общества и юридической профессии, с позиции их релевантности задачам подготовки будущих юристов в вузе.

Ключевые слова: будущие юристы, цифровая трансформация, цифровые компетенции, веб-ориентированные технологии, LawTech, LegalTech, RegTech.

Сегодня российское общество активно движется по пути цифровой трансформации (ЦТ) всех аспектов своей жизнедеятельности, что ведет к значительным технологическим, организационным и процессуальным сдвигам в экономической, социальной, политической и культурной сферах. В рамках Указа Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» цифровая трансформация (ЦТ) признана одной из пяти национальных целей развития России до 2030 г. и направлена, в первую очередь, на улучшение качества жизни россиян. При этом для достижения всех заявленных задач следует преодолеть ряд стратегических проблем, одной из которых является дефицит специалистов на рынке труда, обладающих достаточными цифровыми компетенциями для реализации ЦТ [1].

Необходимость развития конкурентоспособного кадрового потенциала диктует вузам задачу поиска новых, более эффективных, способов подготовки будущих специалистов, которые, помимо узкопрофессиональных знаний и умений (*hard skills*), обладали бы надпрофессиональными навыками (*soft skills*) и цифровыми компетенциями (*digital skills*) [2], позволяющими им легко и продуктивно адаптироваться к условиям и запросам цифровой трансформации. К базовым цифровым компетенциям за пределами IT-сферы принято относить определенный пользовательский уровень современного человека, что включает цифровую грамотность (использование цифровых устройств, приложений и коммуникационных сетей для доступа к информации и управления ей); гибкое инновационное мышление; культуру сетевого взаимодействия с учетом норм этики и правового регулирования цифрового пространства; базовые навыки алгоритмизации и оптимизации своих действий в целях принятия решений для задач междисциплинарного характера с использованием различных цифровых инструментов; знание

основ информационной безопасности и др. [2; 3].

Внедрение веб-ориентированных технологий и стратегий владения ими в программы подготовки будущих юристов в вузе представляется нам, в этой связи, важным и своевременным шагом, так как именно на обучающем этапе профессионализации закладываются предпосылки для формирования и развития профессиональной идентичности и личностного роста будущего специалиста. С учетом того, что в современных условиях работа с информацией и ее большими потоками постепенно смещается в Интернет-пространство, готовность будущих юристов к работе с различными цифровыми устройствами, коммуникационными приложениями и сетевыми ресурсами приобретает особое значение [2; 4]. Запрос рынка труда на юристов, специализирующихся в области цифровой экономики, Интернет-права, права обеспечения систем искусственного интеллекта (ИИ), правовых проблем информационной безопасности и др., сегодня настолько высок, что специалисты в области занятости даже ввели понятия «кадровый дефицит» и «кадровый голод» [1]. Анализ «Атласа профессий будущего» от Сколково (<https://skolkovo-resident.ru/atlas-professij-budushchego-skolkovo/>) подтверждает, что спрос на юристов (*T-shape lawyers*), умеющих работать на стыке дисциплин, обладающих достаточным уровнем цифровой компетентности, гармонично сочетающих широкий кругозор с углубленной экспертизой в определенных областях юриспруденции, будет с каждым годом только расти. Во всех секторах цифровой экономики появляются новые юридические профессии, например, сетевой юрист, виртуальный адвокат, юрист по защите персональных данных, юрист в области интеллектуальной собственности (*IP Head*), юрист в области слияния и поглощения (*M&A lawyer*), киберследователь, медиаполицейский и др.

Очевидно, что цифровая трансформация юридической профессии как части общего развития общества неизбежна в современных условиях, поэтому подготовка будущих юристов в вузе должна вестись с учетом прорывных цифровых решений, которые будут полезны как на стадии обучения, так и позже, в профессиональной деятельности. Рассмотрим далее инновационные линейки сервисов для юристов, основанные на интеграции веб-ориентированных технологий, продуктов и систем, LawTech, LegalTech, RegTech и SubTech [4].

LawTech – это базовый веб-инструментарий, который включает широкий спектр веб-сайтов, онлайн-приложений и сервисов, предоставляющих любым пользователям (как юристам, так и их потенциальным клиентам) [5] различного рода правовую информацию по запросу. По сути, арсенал LawTech обеспечивает пользователям быстрый доступ к любому правовому контенту, а также зачастую позволяет клиентам (*end-users*) получать юридические консультации и решать свои задачи за счет чат-ботов (роботов) без традиционного привлечения юристов. Хотя LawTech адресован, скорее,

клиентам юристов и применим к описанию новой концепции оказания юридических услуг и правовой помощи, однако знакомство с программными продуктами этого кластера будет полезно и будущим юристам для понимания сути автоматизации и оптимизации юридических процессов. Примерами служат справочно-правовые системы ГАРАНТ (<https://www.garant.ru/>), КонсультантПлюс (<http://www.consultant.ru/>) и др.; веб-сайты компаний по оказанию юридических услуг в любых отраслях права Амулекс (<https://amulex.ru/>); Правовед (<https://pravoved.ru/>); платформа-конструктор Doczilla (<https://doczilla.ru/>), где на основе десятка шаблонов у пользователя есть возможность создавать и редактировать собственный документ или договор. Проекты на основе LegalDesign с использованием визуализации и с доступной подачей сложной юридической информации направлены на популяризацию правовых знаний и выстраивание коммуникации с населением и бизнесом. Так, Счетная палата разместила на YouTube-канале обучающий курс «Понятный язык», ФАС выпустила буклет «Все о конкуренции в вопросах и ответах» и т.д.

Другое направление цифровизации юриспруденции – это инновационный сегмент LegalTech, который служит для информационно-технологического обслуживания юристов-профессионалов с целью повышения эффективности оказания ими юридических услуг или юридического сопровождения бизнеса [5]. LegalTech, в основном, применяется для описания сложных технологических решений по автоматизации труда юристов, упрощению выполнения рутинных операций, в частности, работы с большими данными (*big data*) и оптимизации типовых процессов в сфере юриспруденции [5]. Решения в LegalTech принято рассматривать в рамках 3-х групп, это: 1) инструменты реализации (например, программное обеспечение в сфере информационной безопасности и облачных решений); 2) технологии обеспечения организационной работы (например, системы электронного документооборота (СЭД) и отчетности); 3) технологии решения основных и специализированных юридических задач (например, базы данных правовых документов, справочные системы и ресурсы и др.) [4].

К актуальным трендам LegalTech можно отнести: построение нейросетей для подбора судебной практики по конкретному делу и математически точного прогнозирования судебных решений; автоматизацию правовой среды на основе открытого API (*application programming interface*); применение технологии блокчейн (*blockchain*) для фиксации умных сделок через смарт-контракты (*smart contracts*); стандартизацию и унификацию содержания электронных документов и др. [4; 5]. По версии IP Академии & Skolkovo LegalTech в 2022 г. «ТОП-5 лучших инновационных и креативных проектов в сфере юридических технологий» России могут быть представлены следующим образом: 1) онлайн-сервис CosmoVisa (<https://cosmovisa.com/>) - позволяет бесплатно оспорить транзакцию через банковскую процедуру опротестования платежа (чарджбэк); 2) Platforma (<https://platforma-online>).

ru/) - онлайн-сервис финансирования судебных споров для получения судебных инвестиций и поиска юристов; 3) UR-LI / ЮР-ЛИ (<https://ur-li.ru/>) - экспертная интеллектуальная (AI) система потокового скоринга (системы оценивания) и возврата дебиторской задолженности «под ключ» для среднего и крупного бизнеса; 4) SPLIT FAMILY (<https://splitfamily.ru/>) - маркетплейс бракоразводных услуг, который на основе алгоритма AI выдает результат без непосредственного участия юриста; 5) KPMG сервис аудиторских проверок и налоговых консультаций Privacy Automation Tool (<https://www.kpmg.us/>).

Сегодня ведущие телекоммуникационные компании России вкладывают значительные средства в развитие LegalTech. Например, МТС разработал и начал продажи системы «Nomга», которая использует искусственный интеллект (AI) для автоматической работы юристов с документами, а Мегафон – сервис «Цифровой бэк-офис» для автоматизации работы операционного персонала крупной компании. Многие консалтинговые и технологические компании также активно выводят на рынок новые решения (PwC, Deloitte, АBBYY и др.). При всей привлекательности решений LegalTech в России фиксируется крайне низкий уровень проникновения технологий в юридическую сферу – лишь 15% юридических компаний используют технологии в своей деятельности [1; 4].

Третье направление – это относительно молодой сегмент рынка цифровых технологий, известный как RegTech (*Regulatory Technology*). Регулятивные технологии RegTech призваны помочь отраслям с высоким уровнем зарегулированности и большим количеством правил (компаниям, финансовым организациям и корпорациям) упрощать операции и соответствовать новым требованиям законодательства или уже существующим нормативам, следить за их исполнением, отчетностью и избегать рисков [6]. Основу RegTech составляют технологии больших данных, облачные вычисления, искусственный интеллект (AI), машинное обучение и блокчейн. Рынки RegTech развиваются в направлении комплексной автоматизации и цифровизации ключевых процессов, развития адаптивного регулирования и риск-ориентированного подхода с фокусом на предотвращение нарушений до их возникновения. Если субъектами RegTech выступают, в основном, участники финансового рынка FinTech, то государственные и надзорные органы (регуляторы) для контроля над выполнением регуляторных требований и повышения эффективности контроля компаний параллельно используют технологии SupTech (*Supervision Technology*), при этом решения SupTech присутствуют в каждом сегменте рынка RegTech [6].

Следует отметить, что спрос на RegTech и SupTech-решения в России только формируется, что, вероятно, связано с невысокой предпринимательской и инвестиционной активностью в сегменте Legal. Тем не менее, в последние годы намечился рост интереса к решениям RegTech и SupTech как со стороны финансовых и кредитных организаций, так и со

стороны государства. Например, система внутреннего контроля «комплаенс» (*compliance*), инициированная Банком России в 2019 г., позволила повысить качество деятельности банка в сфере контроля и надзора и оптимизировать процессы соблюдения требований участниками финансового рынка FinTech. Технология «Know Your Customer» (*KYC*), основанная на проверке клиентов и контрагентов, позволяет банкам, биржам, букмекерским конторам, а также иным компаниям, работающим с деньгами частных лиц, отслеживать необычные транзакции и управлять рисками, связанными с отмыванием денег, а многофакторная идентификация помогает бороться с киберугрозами. В рамках реформы контрольно-надзорной деятельности с 2021 г. в России введен Единый реестр видов контроля (надзора), который с 2022 г. стал доступен всем гражданам страны (<https://ervk.gov.ru/>). Выбрав интересующий вид контроля, можно посмотреть, в отношении кого и кем может осуществляться конкретный вид контроля и пр. Кроме того, прямо на сайте ЕРВК содержатся ссылки на официально опубликованные нормативные акты, регулирующие тот или иной вид контроля (около 100 видов контроля), что позволяет говорить о прозрачности и единообразии данных о контроле в стране.

Анализ представленных технологий показывает, что все инструменты, приложения, сервисы и платформы, которые они предлагают, являются веб-ориентированными и, следовательно, доступны в сети Интернет. При условии, что перечисленные технологии можно условно поделить на пользовательские и профессиональные, в рамках обучения в вузе юристам для развития цифровых компетенций будет все же полезно изучать все функциональные возможности и инновационные решения, предлагаемые лидерами сферы цифровых технологий. Глобальная сеть Интернет (*WWW; Web*) в этой связи станет смыслообразующей учебной средой, источником неограниченных сервисов и материалов, средством социальных связей, а также консультантом, стимулом и инструментом обучения.

Суммируя проведенный анализ веб-ориентированных технологий нового поколения, хочется отметить, что их внедрение в программы обучения юристов в вузе может в корне изменить представление о будущем юридической профессии как о творческой и далекой от рутины деятельности. Искусственный интеллект (*AI*), вероятно, в скором времени станет верным помощником юриста; алгоритмы поиска/отбора информации будут совершенствоваться, а возможности обработки данных огромных объемов и облачные решения только возрастут [7]. При этом вряд ли стоит опасаться, что роботы и машины смогут полностью заменить опыт работы квалифицированного юриста; также преувеличением будет тезис о том, что каждый юрист сегодня обязан быть специалистом по продуктам Legal и уметь пользоваться всеми приложениями и сервисами, которые появляются на рынке цифровых продуктов и услуг. При этом следует воспитывать у студентов любознательность и активность по расширению своего кругозора в сфере новаций для оптимизации выполнения

задач в выбранной сфере юридической практики. Также отдельного глубокого изучения заслуживает правовое регулирование внедрения цифровых продуктов Legal в канву современной профессии юриста.

Список источников:

1. Морозова О.И., Семенихина А.В. Проблемы кадрового дефицита в условиях цифровой экономики // *Международ. науч.-исслед. ж-л.* - 2020. - № 6-4 (96). - С. 93-97.

2. Ершова И.В., Енькова Е.Е. «Цифровые» компетенции юристов: понятие, практика, проблемы формирования // *Актуальные проблемы российского права.* - 2020. - № 6 (115). - Т. 15. - С. 225-236.

3. Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Баринаева Е.П. Трансформация терминологии, компетенций и знаний в условиях цифровой экономики // *Вестник АГТУ.* - 2019. - № 4. - С. 21-28.

4. Гайворонская Я.В., Каримова Ю.И. Цифровизация юридической профессии: о рисках и угрозах цифровизации рынка труда // *Advances in Law Studies.* - 2020. - Т. 8 (Спец. выпуск). - С. 55-63.

5. Рожкова М.А. О правовых аспектах использования технологий: LegalTech и LawTech // *Хозяйство и право.* - 2020. - № 3. - С. 3-11.

6. Макгиннис Д.О., Пирс Р.Д. Великий подрыв: как искусственный интеллект меняет роль юристов в оказании юридических услуг // *Актуальные проблемы экономики и права.* - 2019. - № 13 (2). - С. 1230–1250.

7. Нестеров А.В. Цифровая трансформация юридической деятельности и законодательства // *Правовое государство: теория и практика.* - 2020. - № 4-1 (62). - С. 43-53.

ПОНЯТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

*Амреева Т.М., ст. преподаватель, Западно-Казахстанский университет
им. М. Утемисова, Республика Казахстан; аспирант, Московский
государственный институт культуры, г. Химки*

Аннотация. Проблема изучения этнокультурной компетенции является предметом ряда отраслей социально-гуманитарного направления, в число которых входят социология, психология, история, политология, педагогика, культурология, религиоведение, этнография, конфликтология [1, с. 5] и т.д. Данная проблема представляет собой сложное социокультурное явление, детерминированное политическими, экономическими и социальными факторами. Каждая из этих наук рассматривает этнокультурную